

МИКАЕЛ МЕЛКУМЯН

*Заведующий кафедрой “Микроэкономики и
организации предпринимательской
деятельности” АГЭУ,
доктор экономических наук, профессор*

АСМИК ОВАКИМЯН

*Преподаватель кафедры “Микроэкономики и
организации предпринимательской
деятельности” АГЭУ*

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АРМЯНО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются армяно-китайские экономические отношения с различных точек зрения: политической, с точки зрения различных интеграционных объединений, рассматриваются также объем торговли товарами между двумя странами в последние годы, основная продукция в экспорте и импорте, уровень торгово-экономических отношений, возможности развития, армяно-китайские совместные предприятия сегодня и др.

В статье представлены перспективные направления двусторонних экономических отношений, а также возможности привлечения китайских инвестиций в экономику РА, реализации совместных проектов, возможности для более эффективной реализации экономического потенциала.

В статье также представлены обсуждения по поводу Экономического пояса Шелкового пути.

Ключевые слова: *армяно-китайские экономические отношения, торговый оборот, армяно-китайские совместные организации, инвестиции, Экономический пояс Шелкового пути.*

JEL: F01, F15, F21, F35, F63, G18

После провозглашения независимости для Республики Армения, как и для РА, так и для Китая представилась возможность не только усилить многовековые узы культурных традиций, но и развить торговоэкономические отношения. Данная действительность обусловлена освобождением политических и экономических отношений в связи с распадом Советского Союза и исчезновением многих политических допущений, которые препятствовали развитию возможных экономических отношений.

Армяно-китайские отношения развиваются весьма динамично. Если в 2000 г. общий объем торговли составил 5,98 млн. долларов, то в 2014 г. – уже около 420 млн. долларов (2013 г. 386 млн. долларов). По результатам 2013-14 гг. Китай стал вторым после России крупнейшим торговым партнером. Из Китая в Армению импортируется одежда, обувь, машиностроительная и химическая продукция, строительные материалы, продукты питания и т.д., а из Армении вывозятся медная руда, трубы, коньяк и вино. При этом, данные о товарообороте не учитывают неорганизованную «челночную» торговлю и поставки китайских товаров в Армению через третьи страны. Понятно, что торгово-экономические отношения с Китаем имеют для нас особое значение.

Торговый оборот между двумя странами в 2014 году составил 588,5 млн. долларов США. По сравнению с 2013 г. данный показатель увеличился почти на 30%.

Экспорт в 2014 году составил 170,9 млн. долларов, что почти в 2,5 раза выше, чем показатель предыдущего года (2013 год – 68,8 млн.). Львиная доля экспорта медных руд, концентратов, почти в размере 138 млн. долларов, а затем руды драгоценных металлов в размере 31,8 млн. долларов. Следующие статьи – ликеры, водочные настойки за 600 тыс. долларов, вино за 100 тыс. долларов, драгоценные и полудрагоценные камни за 80 тысяч долларов.

Объем импорта в 2014 году составил 417,07 млн. долларов, а в 2013 году тот же показатель составлял 386,02 млн. долларов. В импорте доминирует статья телефонных аппаратов с таможенной стоимостью суммой 38,2 млн. долларов, а также оптические вычислительные устройства за 19,1 млн. долларов, плоские прокатки из железа или нелегированной стали за 13,8 млн. долларов, мебельных деталей за 7,5 млн. долларов, шины и автопокрышки за 7,3 млн. долларов, обработанный камень за 6 млн. долларов, мониторы, проекторы за 5,8 млн. долларов, стиральные машины за 4,9 млн. долларов.

С января по октябрь прошлого года торговый оборот Армения-Китай составил 399,99 млн. долларов США. В то же время, экспорт составил около 145 170 000 долларов США, а импорт из Китая в Армению – 254.82 млн. долларов США.

Китай является наиболее важным инвестиционным партнером Армении, чей инвестиционный объем составляет 11 миллионов долларов США.

Уже в 2010 году в Армении было зарегистрировано 41 предприятие с китайским капиталом, которые занимаются оптовой продажей продуктов питания, напитков и сигарет, текстильных изделий и обуви, ресторанным бизнесом, производством бытовых электроприборов и одежды, розничной

торговлей лекарственных и медицинских товаров, косметическими средствами и аксессуарами.

В Армении китайцы участвуют в разных энергетических проектах, среди них - реконструкция и ремонт тепловых станций. В частности, 80% ремонтных и реконструкционных работ 5-го блока Разданской ТЭС осуществляет китайская сторона. Китай и Армения сотрудничают также в сфере информационных технологий.

Для Армении большую важность представляет строительство железной дороги Армения – Иран, для ее финансирования идут переговоры также с китайской стороной. Общая протяженность этой железной дороги составляет 470 км, из которых 410 км – в пределах Армении, а стоимость оценивается в 1,5–1,8 млрд. долларов. Через эту железнодорожную ветку откроется путь из Армении на восток – в Азию и на запад – в Европу. Китайское оборудование используется в строительстве инфраструктуры, в частности, железных дорог. Китайский опыт бесценен в агропродовольственном секторе, в восстановлении и развитии ирригационных систем с применением насосов на солнечных батареях, а также в строительстве крупного оптового рынка.

Сотрудничество в сфере сельского хозяйства проходило в виде обмена сельхозкультур, основания образцовых садов. В провинциях Шаньси и Хэбэй довольно успешно выращиваются армянский абрикос и виноград. Сегодня отношения предпринимателей с обеих сторон уже имеют некоторый опыт и можно выделить основные результаты сотрудничества: это разработка и внедрение оросительных систем, удобрений и семян, строительство тепличных комплексов для круглогодичного выращивания овощей и фруктов. Китайцы предоставляют фермерам оборудование для капельного орошения на основе современных технологий. Китайские инвестиции особенно востребованы для возрождения отраслей виноградарства и овощеводства, создания замкнутых циклов «разбивка плантации – конечный продукт», что интересно как европейскому, так и китайскому рынку, для которого востребованы армянские коньяк и вино – в связи с повышением уровня жизни в Китае растет спрос на элитный алкоголь.

Развиты также гуманитарные связи. С 1992 года армянские студенты учатся в Китае.

Ереван и Пекин являются городами-побратимами. В повестке дня – открытие прямого авиарейса Ереван-Урумчи. Очень развиты армяно-китайские политические связи. Сегодня Армению и Китай связывает, кроме прочего, и ряд межправительственных соглашений, в том числе и о военно-промышленном и техническом сотрудничестве (1997).

По поводу карабахского вопроса Пекин всегда подтверждает свою позицию, касающуюся "справедливого и рационального" разрешения конфликта - на нормах международного права. Со своей стороны, Ереван признает политику "одного Китая": правительство КНР – единственное законное правительство, которое представляет весь Китай, а Тайвань является неотделимой частью его территории.

Крупные компании обеих стран, вследствие сотрудничества могут улучшить общие экономические показатели. Нужно отметить, что на сегодняшний день армяно-китайское экономическое сотрудничество еще далеко от предполагаемого уровня.

С экономической точки зрения переход от сугубо торговых к более широким взаимоотношениям может проявляться созданием и активным функционированием армяно-китайских совместных организаций.

Организации "Шанси-Наирит" в Китае и "Сахлевс" в Армении являются хорошими примерами армяно-китайских совместных предприятий, которые положительно воздействуют на дальнейшее развитие и совершенствование сотрудничества.

Армяно-китайское химическое предприятие "Шанси-Наирит" расположено в китайском городе Датун. Оно было запущено в 2010 году. 40% акций предприятия принадлежат правительству Армении. В строительство завода с производительностью 30 тыс. тонн каучука в год было вложено порядка 220 млн. долларов. Вкладом армянской стороны в проект является одна из трех производственных линий, а также технологии по производству хлоропренового каучука ереванского завода "Наирит".

За прошедшие годы предприятие произвело и реализовало продукции в следующих пропорциях:

- в 2010 г. - 2,9 тыс. тонн на 9,5 млн. долларов,
- в 2011 г. - 10,2 тыс. тонн на 35 млн. долларов,
- в 2012 г. - 10 тыс. тонн на 40 млн. долларов, а
- за 9 месяцев 2013 г. - 10 тыс. тонн на 40 млн. долларов.

А пик производства пришёлся на 2014 год – 20 тысяч тонн.

По данным экспертов, это может составлять около половины от производства хлоропренового каучука во всём Китае. Тем не менее, со дня основания завод работает в убыток. Причины те же, по которым «погорел» армянский «Наирит» – разрыв между себестоимостью и ценой продажи. Правда, себестоимость снижалась с объемами производства и в 2014 году составила 3900 долларов за тонну, тогда как продавался каучук за 3800 долларов.

У завода в Китае серьезные проблемы с формированием приемлемой себестоимости каучука и соответственно с его реализацией, причем не только на мировом рынке, где с китайцами жестко конкурирует японская Denka с годовой мощностью в 80-100 тыс. тонн, но и на своем внутреннем рынке. Мощность же "Шанси-Наирит" составляет всего 30 тыс. тонн (вместе с другим китайским заводом - примерно 60 тыс. тонн). Выход же на проектную мощность, в результате чего, как понятно, себестоимость продукции снизится, предполагается, в лучшем случае, лишь к середине будущего года. Совокупные производственные мощности по выпуску хлоропренового каучука в мире в настоящее время составляют 420 тыс. тонн, а фактический годовой выпуск не превышает 340-360 тыс. тонн.

На предприятии в настоящее время работают около 1000 человек. Принимаются меры по выводу производства на проектную мощность (30 тыс. тонн каучука в год), что позволит СП выйти на безубыточность, а в дальнейшем обеспечить прибыль.

В свое время нам не хватило ума сохранить ключевое каучуковое производство, а вот Китай, не поверивший в эффективность «шоковой терапии», в основе которой лежит иллюзия, что можно вступить в счастливую экономику, в которой рынок сам все отрегулирует, а гражданам останется наслаждаться благополучием, избрал модель «градуализма». Это экономическая теория постепенного перехода экономической системы из одного состояния в другое. Плавно, без шоков и катаклизмов, в чем проявился культурный опыт древнего народа, имеющий поговорку «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Или еще хуже: «Лучше быть собакой в эпоху мира, чем человеком в период перемен».

Китай в Армении пока более всего заинтересован сырьевой базой, но тут особых достижений пока не зарегистрировано. А вложения в армянские железорудные месторождения являются на сегодня одним из самых крупных китайских проектов в Армении. Импорт железной руды в Китае растет огромными темпами – с 69 до 619 млн. тонн за период с 2001 по 2010 год, и растет дальше. Причем китайцы и здесь, в отличие от других инвесторов, пытающихся вкладывать в золото и медь, проявили свойственную им дальновидность.

Проявляя устойчивый экономический прогресс, осуществляя активную экономическую политику, Китай рассчитывает стать одной из мощнейших стран мира.

Китайской экономической модели добавило популярности то, что страна настолько легко выбралась из мирового кризиса, что, кажется, в него и не попадала. Несмотря на экспортную зависимость, Китай практически не сбавил темпов роста. И это при том, что экономика Китая достаточно открыта, т.е. должна зависеть от состояния дел в мировой экономике, но, как это выяснилось, умеет при этом соблюдать собственную безопасность. Сегодня Китай обладает валютными запасами в 3,2 трлн. долларов (крупнейшие в мире) и ежегодно тратит десятки миллиардов долларов на иностранные активы. Согласно прогнозам, в 2016 году ВВП Китая по паритету покупательной способности обгонит ВВП США.

Китай выдвигает реальную идею открытия Шелкового пути, который должен пройти по территории Армении. Раньше усилиями Турции и Азербайджана этот путь обходил Армению, в результате чего наша страна выбывала из всех крупных региональных проектов.

Еще с древнейших времен две древние цивилизации - Армения и Китай - уже знали друг друга и торговали меж собой. До нашей эры китайские товары уже были известны в Армении. Армения, через территорию которой проходил Великий шелковый путь, соединяла Европу с Азией. Из Армении в Китай армянские купцы везли полудрагоценные камни, лекарственные растения, кожу, а также красную краску "кармир вордан" (из красного червя), а из Китая привозили в основном фарфор и шелк. Армянские купцы своей честностью и ответственностью пользовались большим уважением и авторитетом у китайских властей.

Для Китая идея создания «Экономического пояса Шелкового пути» не нова: в течение многих лет руководители страны неустанно призывали к восстановлению древнего «Шелкового пути».

По нашему мнению, существует ряд причин для ее выдвижения.

Во-первых, с точки зрения стимулирования экономического роста, развитие регионального экономического сотрудничества – основной мотив политики Китая в отношении всех регионов.

В 2008 году глобальный экономический и финансовый кризис нанес тяжелый ущерб развитию мировой экономики; хотя правительство Китая предприняло своевременные антикризисные меры и быстро вышло из кризиса, но экономика страны, после динамичного 30-летнего роста, начала проявлять признаки усталости.

В настоящее время Китай проводит перестройку экономической структуры и активно ищет новые внешние пути для стимулирования экономического роста.

Страны-участницы Содружества Независимых Государств (СНГ) как близкие соседи и важные партнеры, без всякого сомнения, имеют весьма важное значение и ценность для Китая. СНГ обладает весьма значительным природным и экономическим потенциалом.

По оценкам экспертов, входящие в него страны располагают 16,3% мировой территории, почти 5% численности населения, 25% разведанных запасов природных ресурсов (в том числе 7% мировых запасов нефти и 40% природного газа), 10% мирового промышленного потенциала. Вообще, благодаря географическим преимуществам, создание **«Экономического пояса Шелкового пути»** даст значительные возможности для развивающегося рынка Китая и сыграет огромную роль для устойчивого экономического развития нашей страны.

Экономический пояс «Шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? Евразия никогда не вызывала такого активного внимания всего мира, как сегодня.

В XXI столетии Евразия все больше и больше попадает в центр международного внимания, будь то политические перемены, экономические перспективы, ресурсный потенциал, риски и угрозы или дискуссии о наличии моделей национально-государственного строительства. Потенциально Евразия является единым регионом, где могут быть созданы региональные институты и действовать общие правила, и в этом случае она претендует на лидирующую роль в мире, на определение того, какую форму примет глобализация.

«Экономический пояс Шелкового пути», вне всякого сомнения, это в основном экономический проект, направленный на ускоренное развитие, на формирование между государствами региона тесных комплексных отношений не только в экономической, но и в политической областях.

Политика строительства «Экономического пояса Шелкового пути» полностью соответствуют естественным экономическим реалиям региона, одновременно отражает и желания соответствующих стран и народов. Проект географически охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Евразию.

Кавказский регион, в частности РА, конечно играет особую роль, связанный с будучи "воротами" не только Европы, но и ЕЭС. Однако это не означает, что Китай считает ее особым регионом и будет проводить в

отношении нее особый политический курс, хотя конкретные формы и проявления политики Пекина в этом регионе могут отличаться от его международной деятельности в других регионах. Конкретно речь идет о следующих пяти субрегионах:

Во-первых, пять стран в Центральной Азии, а именно: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Эти страны соприкасаются с западной границей Китая, имеют сухопутные пути сообщения друг с другом, имеют этнически неоднородное население. Кроме того, этот регион поддерживает самые тесные экономические связи с Китаем, является важным поставщиком энергетических и природных ресурсов для его экономики, а также главным рынком для инвестиций и продажи китайских товаров. Таким образом, Центральная Азия является весьма важным регионом для строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

Во-вторых, Иран, Ирак, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Турция и другие страны Западной Азии. Эти страны, главным образом, ориентируются на производство и экспорт нефтегазовых ресурсов и отличаются относительно развитым энергетическим сектором экономики. Однако им предстоит решать задачу отхода от односторонней структуры экономики. Эти страны надеются развивать и другие отрасли, включая сельское хозяйство, посредством сотрудничества с Китаем, поэтому этот регион является потенциальным рынком продажи китайских товаров и идеальным местом для индустриального перемещения.

В-третьих, Азербайджан, Грузия, Армения на Кавказе и Украина, Беларусь, Молдова в Восточной Европе. Эти страны расположены около границы Европы и Азии, у них развитая, но относительно односторонняя структура экономики. Они стремятся к экономической интеграции с ЕС, и сотрудничество с Восточной и Западной Азией для них пока находится на второстепенном месте, но в будущем они могут повысить статус восточной дипломатии и сотрудничества с Востоком, чтобы получать выгоды и от Запада, и от Востока одновременно.

В-четвертых, Россия. Частично она расположена непосредственно на Шелковом пути и является составляющей частью экономического пояса. Однако Россия и сама является самостоятельным региональным центром, и к тому же имеет тесные связи с Центральной Азией, Кавказом и Западной Азией, где обладает особым влиянием. Для строительства «Экономического пояса Шелкового пути» необходимо учитывать фактор России и искать точки соприкосновения со стратегией этой страны в евразийской интеграции и ее же стратегией в Центральной и Западной Азии. **Именно здесь Армения может сыграть огромную роль.**

В-пятых, Афганистан, Пакистан и Индия. Отношения этих трех стран с центральной зоной «Экономического пояса Шелкового пути», т.е. с Центрально-Азиатским регионом, и их будущее развитие, в первую очередь, зависит от разрешения проблемы Афганистана. Если в этой стране будет успешно продвигаться мирный процесс, то повысятся темпы экономического сотрудничества трех стран с Центральной Азией; в противном случае, отношения между ними еще долго будут эпизодическими, и этим

странам будет весьма трудно присоединиться к строительству «Экономического пояса».

В целом, эта стратегическая концепция имеет грандиозный размах и охватывает огромную территорию Евразии, а также отражает стремление Китая к развертыванию взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития со странами Евразии.

Географическое положение нашей страны может считаться чрезвычайно выгодным для совместной торговли товарами «Шелкового пути» именно со странами-членами союза. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что китайский проект представляет собой новые платформы для взаимовыгодного сотрудничества, способствует дальнейшему обогащению и углублению стратегического партнерства и взаимодействия. Таким образом, в широком смысле может рассматриваться производство техники с китайским капиталом в Республике Армения в пределах благоприятных условий промышленных зон и экспорт в страны ЕЭС с преимуществом таможенными льготами (в частности, в РФ).

Евразийский экономический союз сыграет важную роль на международной арене, и ее новые идеи и инициативы не могут обойтись без поддержки Китая. В Китае убеждены, что только взаимовыгодное сотрудничество и совместные усилия всех стран позволят занять достойное место в сложном мире XXI века, особенно в период, когда происходят глубокие преобразования международного ландшафта, сопровождающиеся потрясениями в военном плане, что, конечно, отражается на сферах экономики, политики и проектируется на международные отношения.

Перспективные сферы сотрудничества и китайская политика на ближайшее будущее

В обозримом будущем перспективные сферы сотрудничества между «Экономическим поясом Шелкового пути» и ЕАЭС в основном по двум уровням:

- на общенациональном уровне сотрудничество охватит, главным образом, следующие сферы: энергетика, транспорт, торгово-экономическое сотрудничество, наука, техника и культура, инфраструктура и коммуникации,
- на региональном уровне: экономика и торговля, сельское хозяйство, наука и техника, гидроэлектроэнергетика, региональное сотрудничество вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» по границам СУАР.

Центральная Азия является традиционной сферой влияния и "задним двором" России, которая смотрела на этот район как на стратегический регион для укрепления своего статуса великой державы. Евразия является приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации, и она не позволяет внешним силам вторгаться в этот чувствительный для себя район. Россия очень чувствительна к действию любых внешних сил в границах бывшего СССР. В последние годы Китай усилил торгово-экономическое сотрудничество со странами СНГ, что вызвало настороженность российской стороны.

В связи с этим Китай обязан проводить активную всестороннюю политику для создания международного механизма координации и достижения консенсуса стран, охваченных «Экономическим поясом», надлежущим образом разрешать проблемы, устранять их неблагоприятные последствия, и продолжать укрепление взаимного доверия. Если стороны смогут, при совместном сотрудничестве с помощью инновационного мышления отойти от старой концепции, то строительство «Экономического пояса Шелкового пути» увенчается успехом.

На данном этапе темпы создания «Экономического пояса Шелкового пути» не должны быть слишком быстрыми: в противном случае его политика будет обречена на провал. Для начала мы должны взяться за экономику, постепенно укреплять взаимопонимание между народами, более широко использовать многосторонние механизмы и добиваться максимального успеха при минимальных издержках.

Китай в настоящее время третий по величине экспортер по обеспечению вооружений после США и России.

Сегодня Китай может предложить Армении необходимое оружие, такие как: минометы, ракеты, бронетехнику, танки и истребители, зенитные и противотанковые меры защиты и т.д.

По данным доклада Международного валютного фонда уже в 2011–2014 годах китайская экономика выросла на 24%, в то время как американская лишь на 7,6%, а в 2015 году ВВП Китая увеличился на 7,5%, а в США – только на 2,8%, в то время как в условиях неопределенности в мировой экономике, экономика Китая в 2014 году пережила спад. На основании отчета проекта Всемирного банка, США в 2015 году уступил статус крупнейшего в мире экономики – Китаю.

Экономика Китая в настоящее время вступила в новый этап развития, который будет полезен для всех стран мира.

До 2020 года Китай планирует инвестировать более 500 миллиардов долларов за границей и импортировать товаров на сумму 10 трлн. долларов, в этот период более 500 миллионов китайских туристов посетят заграничные страны. По прогнозам Государственного комитета по развитию и реформам Китая объем нефинансовых прямых инвестиций Китая в другие страны в 2015 году увеличился на 10%, достигнув 113 млрд. долларов.

Очевидно, что за последние несколько десятилетий Соединенные Штаты впервые начали терять свой статус крупнейшей в мире экономической супердержавы, когда как 15 лет назад его производство в три раза превышало производство Китая.

Сегодня Китай является одной из стран с наиболее быстро растущей в мире экономикой. Он значительно улучшил качество выпускаемой продукции, и его продукт может смело конкурировать с брендовыми товарами из других стран.

Как в Китае, так и в РА созданы экономические индустриальные зоны, которые работают в привилегированном режиме. В дополнение к налоговым льготам, в Китае применяются также не налоговые льготы, такие, как например: использование земли, воды, электричества, газа без аренд-

ной платы, неприменение импортных лицензий, и т.д. Компании с участием иностранного капитала освобождаются от налога на прибыль, по крайней мере, на два года, и в течение следующих трех лет уплата налогов составляет 50%. Именно в этом контексте либерализация и наличие дешевой рабочей силы стимулируют развитие экономики Китая.

В этом контексте также можно развивать отношения между нашими странами.

Нужно отметить, что присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу открывает новые возможности для расширения армяно-китайских двусторонних экономических отношений. Очевиден прогресс, достигнутый в последние годы в двусторонних торговых отношениях.

Несмотря на значительный рост товарооборота – свыше полумиллиарда долларов, рост экспорта из Армении в Китай, мы не должны останавливаться на достигнутом и прилагать свои усилия для полноценного использования экономического потенциала, привлечения китайских инвестиций в экономику Армении и реализации совместных проектов, в частности:

- Улучшение инвестиционного климата в целях повышения доверия со стороны инвесторов,
- Развитие трудообеспечивающей промышленности,
- Сосредоточение внимания на азиатские рынки и улучшение логистической инфраструктуры,
- Создание совместных консультативных механизмов и т.д.
- Являясь членом ассоциации медицинского туризма, Армения может выступить как страна, предлагающая высококачественные медицинские услуги за относительно низкие цены. Это также возможность для взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами, учитывая растущий спрос Китая на медицинские услуги и наличие доступного высококачественного медицинского обслуживания в Армении. Кроме того, ИТ-сектор Армении имеет большой потенциал развития и широкие перспективы сотрудничества с Китаем.
- С 16 мая 2013 года в РА началась программа «Global Purchasing Season» (GSP), в рамках которой армянская сторона представила образцы коньяка, вин и консервированных продуктов местного производства, и в результате независимого тестирования со стороны Китая, выбранные товарные знаки получили возможность доступа на китайский рынок. В рамках вышеуказанной программы координацию процессов представления продукции армянских компаний на GPS осуществляло Министерство экономики РА в сотрудничестве с Армянским агентством развития.
- Еще один важный аспект: согласно китайскому законодательству, Китай будет проводить организованные туристические группы для поездок в те страны, которые от китайского правительства получат особый статус "Гарантированные туристические страны" (Approved Destination Status - ADS). В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанном 15 июля 2014 года, Армения также вошла в число этих стран.

По данным Министерства транспорта и связи РА участок Ланджик – Гюмри проекта «Север-Юг» построит китайская компания "Корпорация Синоидро" за сумму 74.066.179,92 миллионов евро, а строительство по контракту должно начаться в март-апрель месяцах 2016 года. Важно подчеркнуть, что было заключено соглашение, согласно которому китайская сторона будет в основном использовать местные материалы для строительства дороги, в частности, цемент, щебень, песок и другие минералы будут на 100% армянского происхождения. Около 70 процентов рабочей силы будет также из Армении.

Литература

1. Китай создает Новый Шелковый путь
http://expert.ru/kazakhstan/2007/21/novyi_shelkovyi_put/
2. Лю Ц. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. — 2015. — №15.
<http://moluch.ru/archive/95/21393/>
3. Мамлева Л. А. Становление Великого шёлкового пути в системе трансквилизационного взаимодействия народов Евразии // Vita Antiqua. 1999. № 2.
<http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm>
4. Разнообразие народностей и культур на трассе Шелкового пути <http://russian.irib.ir/tematicheskie-programi/raznie-cuzheti/item/123522>
5. Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы
<http://riss.ru/analytics/26095/>
6. Hansen V. The Silk Road: A New History: [англ.]. - Oxford University Press, 2012 - 320 p.- ISBN 978-0-19-515931-8.

ՄԻՔՈՅԵԼ ՄԵԼԿՈՄՅԱՆ

ՀՊՏՀ միկրոէկոնոմիկայի և ձեռնարկատիրական գործունեության կազմակերպման ամբիոնի պրոֆեսոր, տնտեսագիտության դոկտոր

ՀԱՍՄԻԿ ՀՈՎԱԿԻՄՅԱՆ

ՀՊՏՀ միկրոէկոնոմիկայի և ձեռնարկատիրական գործունեության կազմակերպման ամբիոնի դասախոս

Հայ-չինական տնտեսական հարաբերությունների ներկայիս և ապագան.– Հոդվածում քննարկվում են հայ-չինական տնտեսական հարաբերությունները քաղաքական, գերտերությունների տարբեր միավորումների տեսանկյուններից, մասնավորապես՝ երկու երկրների միջև առևտրաշրջանառության ինչպես ծավալները, այնպես էլ հիմնական արտահանվող և ներմուծվող ապրանքատեսականին վերջին տարիներին, առևտրատնտեսական կապերի առկա մակարդակը, զարգացման հնարավորությունները, համատեղ ձեռնարկությունների արդի վիճակը և այլն:

Հոդվածում ներկայացվում են նաև հայ-չինական տնտեսական հարաբերությունների զարգացման հեռանկարային ոլորտները, ինչպես նաև չինական ներդրումների շնորհիվ ՀՀ տնտեսությունում համատեղ ծրագրեր իրականացնելու, տնտեսական ներուժի առավել արդյունավետ գործադրման հնարավորությունները:

Հոդվածում առանձնահատուկ քննարկման առարկա է Սետաքսի ճանապարհի տնտեսական գոտին:

Հիմնաբառեր. *հայ-չինական տնտեսական հարաբերություններ, առևտրաշրջանառություն, հայ-չինական համատեղ ձեռնարկություններ, ներդրումներ, Սետաքսի ճանապարհի տնտեսական գոտի:*

JEL: F01, F15, F21, F35, F63, G18

MIKAEL MELKUMYAN

Head of the Chair of "Microeconomics and Entrepreneurial Activities" at ASUE, Doctor of Economics, Professor

HASMIK HOVAKIMYAN

Lecturer at the Chair of "Microeconomics and Entrepreneurial Activities" at ASUE

The Present and the Future of the Armenian-Chinese Economic Relations.– The article discussed the Armenian-Chinese economic relations, from different political viewpoints. From the standpoint of integration with unions and great powers, particularly in the trade goods between the two countries in the recent years, both in export and import of products, the level of trade and economic relations, development opportunities, Armenian-Chinese joint ventures today, ets.

The article also presents promising areas of bilateral economic relations and the possibilities of attracting Chinese investments into the economy of the RA, the implementation of joint projects, opportunities for more effective implementation of economic potential.

The economic zone of the Silk Road is of particular consideration in the given article.

Key words: *Armenian-Chinese economic relations, trade turnover, Armenian-Chinese joint company, investment, economic zone of the Silk Road.*

JEL: F01, F15, F21, F35, F63, G18